

- Командир! По вашей команде! - во весь голос закричал Джон, опустив забрало шлема, и полная усиленная когорта позади него проревела в унисон.

Они были лишь костяком того, чем должен был со временем стать третий Полк, но раннее появление Эйгона в этой жизни застало гвардейцев врасплох; их было лишь с тысячу человек, а первый и второй Полки воевали далеко на севере.

- Вперед! - закричал Джоффри, беря в руки булаву и меч, и присоединился к Джону, что обернулся к своим людям.

- Первая когорта! Свободная формация! - прорычал легат,

- В атаку! - приказал он, и гвардейцы ответили уверенным движением вперед, наклонив алебарды на две трети прямого угла, приближаясь к почти сломанной шеренги долинцев прямо по центру боя. В отдалении слышался постоянный шум волн, которые накатывались на берега залива; широкие пшеничные окрестные поля были стоптанные на грязь, долинцы отступали перед стальной стеной, ускоряя побег, когда первая шеренга достигла рядов Золотых Мечей.

- Отведайте стали! - ревели солдаты, пробегая последние шаги, и ударили алебардами и арбалетным залпом по врагам.

Толосские пращники засыпали ряды гвардейцев свинцом как раз перед столкновением; один метательный желудь разможил челюсть бойцу вплотную возле Джоффри, когда люди заревели, и сталь встретилась с плотью. Денежные мешки в Эссосе, поддерживавшие претендента на трон, явно не пожалели денег на наемников, и это чувствовалось на поле боя.

- Пламя и кровь! - ревели наемные воины, отбиваясь длинными мечами и булавами, секирами прикрывая товарищей от ударов, пока болты пробивали глаза и нагрудники. Гвардейцы и долинцы умирали под ритмичным, неуправляемым натиском Золотых Мечей, падая от попаданий метательных копий, которые медленно летали по воздуху, падая сверху с обманчивой силой, пробивая доспехи и плоть.

- Кровь и грязь! - взревел Джоффри; его люди подхватили клич, и он высоко поднял булаву; металлические рога ярко блестели, когда юноша влетел в вражеские ряды, меч и булава выбивали оружие из рук и убивали тех, кто оказывался у него на пути.

Джон сражался по правую руку от него, методично орудуя алебардой словно смертельным инструментом, прикрывая Джоффри со своей стороны; а легата прикрывал Призрак, пока стальная стена продвигалась вперед, даря врагам болты, сталь и смерть.

Они формировали ударный клин, пробивая ряды наемников, пытаясь пробиться к таргариеновскому знамени. Джоффри увидел уголком глаза, как левый фланг распался под атак рыцарей западников; ополченцы Чаячего города ломали строй, и казалось, что графтонские воины пытаются отойти к центру. Дед уже проводил свои силы для окружения, ведя более чем семь тысяч воинов, беря уцелевших врагов в тиски. Теперь уже недолго ждать...

- Труби! - прорычал Джон, утапливая копьевидный отросток алебарды в грудь врага; острие пробило нагрудную пластину, залил позолоченный доспех красным.

- Что за трубы... - Джоффри запнулся, когда Золотые Мечи начали уверенно отступать, оставляя бреши в защите и строиться в колонны.

Вот дерьмо, подумал Джоффри, когда гвардейские рога затрубили снова, сигнализируя всему контингенту отойти назад. Он лишь краем глаза смог увидеть своих рейдеров и стрелков, мчавшихся с флангов, метая и стреляя по настоящей лавине живой плоти, которая приближалась.

Стрелы и копья врезались в слонов, но толстая кожа и позолоченные кожаная броня сильно уменьшали эффект, и лишь две или три твари рухнули на землю. Остальные звери (два десятка) продолжили бег прямо на Джоффри и его солдат.

- Соберитесь! Приготовьтесь к столкновению! - отчаянно закричал Джон, а Призрак взвыл. Еще больше слонов взревело от ярости, когда баллистные болты вылетели из-за линии соприкосновения, пробивая плоть и сбивая наземь еще нескольких тварей; лихорадочная попытка Джоффри создать полевую артиллерию принесла первые плоды.

Однако сработала нехватка времени, и около четырнадцати зверей таки достигли колонн, сформированных Золотыми Мечами; наемники пропустили тех машин для убийства в промежутки между собой, пока гвардейцы шокировано ревели с алебардами наготове, а арбалетчики натянули тетива.

Это стадо ударило по ним словно молот Кузнеца Небесного; длинные белые бивни, оплетенные позолоченными цепями с железными шипами, разбили линию алебард, когда хоботы вырывали людей из шеренги, словно траву; отдельные твари умирали от арбалетных болтов и алебард, однако уцелевшие словно взбесились, топча всех по линии соприкосновения.

Джон и Джоффри взревели от ярости вместе с десятком гвардейцев и долинцев, когда слон возник прямо перед ними, трубя свой клич до небес; здоровенная туша отбрасывала тень над рядом алебард в дрожащих руках. Призрак выпрыгнул впереди них за мгновение до столкновения с тварью и зарычал словно одержимый демонами, вгоняя тренированную боевую машину в какой-то первобытный страх.

Слон в шоке отшатнулся, его всадник и лучники на спине упали по сторонам, когда Джон использовал эту возможность и рванул вперед как сумасшедший. Он вонзил алебарду животному в живот, как искусный мясник, разрезая брюхо, от чего тварь снова отшатнулась и свалилась набок, падая на наемников, которые побежали в атаку за слонами.

Джоффри был занят выкрикивая приказы, ругаясь, когда долинцы сломали строй, и алебардчики, казалось, уже были готовы повторить пример союзников; спотыкаясь после ужасных потерь, нанесенных слонами, и разрушительной атаки Золотых Мечей, которые возобновили атаку сразу...

Однако бойцы вокруг Джоффри еще держались, слон напротив них ревел от отчаяния, когда Джон вскарабкался по его телу и воткнул алебарду в ее шею; животное придавило телом во время падения едва ли не половину того отряда наемников, что атаковали их.

- Мои Белые Кулаки! - взревел король, вздымая меч кверху,

- За мной! - закричал он, бросаясь в открытые просветы вражеского строя на изумленную вторую шеренгу наемников. Он отбил атаку секирой как раз вовремя, чтобы избежать удара, вонзил булавой по подбородку того воина и крутанулся мимо другого, пробиваясь глубже во вражеский строй, рубя мечом шеи и локти. Лава алебардчиков догнала его за секунду, ревя вместе со своим королем, всей массой стали проламывая строй дезорганизованных вражеских солдат.

“Вот они!” Джон крикнул, указывая одной рукой. Поле битвы было сведено к одному бою, одной борьбе, когда Джоффри, Призрак, Джон и более двух десятков алебардчиков врезались в элиту Золотых Мечей, смешивая знамена.

- Наконец-то мы можем это все закончить! – удовлетворенно бормотал Джоффри, рубанув сзади по ноге какого-то ветерана, заставляя беднягу пошатнуться на одной ноге, прежде чем добить его булавой по голове боковым ударом.

Он юркнул вперед мимо падающего тела, двигаясь прямо к серебряноволосому юноши, одетого в позолоченные латы, в украшенной драгоценными камнями короне вместо шлема и с выгравированным трехглавым драконом на нагруднике.

Парень мрачно сгруппировался, отходя на несколько шагов, и заблокировал удары Джоффри щитом. Джоффри заметил отблески валирийской стали как раз вовремя, чтобы увернуться; меч пролетел у него над головой, отрубая оленьи рога на шлеме.

- Пламя и кровь! - закричал король-юноша между ударами, пока Джоффри дико уворачивался, нанося удары по Эйгону, когда тот открывался для атаки. Когда бастард погибнет, Золотые Мечи распадутся, а с ними и все войско. Джоффри слышал звуки боя вокруг себя, хаос, вызванный слонами и окружением врагов, превратил поле боя в настоящее безумие.

- Черное Пламя, да? Пожалуй я добавлю его к своему Трону! - захохотал король, отступая набок, позволяя предполагаемому вертикальному замаху безопасно пролететь мимо себя... хотя и несколько ближе, чем он вычислил. Мечи из валирийской стали были чрезвычайно быстрыми.

(Чёрное Пламя — один из фамильных валирийских мечей дома Таргариенов, после провала первого восстания Блэкфайров Эйгор Риверс увез меч с собой в Вольные Города, где и основал наемный отряд Золотые Мечи)

- Что скажешь на это, Уотерс? – он попытался вывести врага из равновесия, ударяя парня по руке, и Эйгон отступил назад; его лицо выказывало смесь гнева и страха, когда Джон ударил по нижней стойки сбоку от Джоффри, задев алебардой броню на ноге претендента.

- Коннингтон! Защити своего короля, черт возьми! – панически прорычал молодой рыцарь; нагрудник с изображением утки на зеленом поле заплотил поле зрения Джоффри, когда рыцарь пошел в атаку. Джоффри отразил атаку двуручного меча, пытаясь приблизиться поближе к новому противнику, пока Эйгон продолжил отступление.

Рыцарь с горбов Коннингтонов появился из бурлящей массы стали и смерти вокруг них, заставив Джона отступить. Легат отреагировал великолепно, прижав кончик своей алебарды к мечу Коннингтона, разорвав его в сторону и повторив первый обезоруживающий прием, которому Джоффри научил его много лет назад.

Коннингтон едва имел время вытащить свой кинжал, как Джон разрубил его голову пополам топором алебарды, продолжив натиск на Эйгона, пока гвардейцы и Золотые Мечи бились насмерть вокруг них. Призрак защищал своего хозяина со спины, рычал и грыз любого, кто рисковал слишком приблизиться.

- Джон! – завизжал король-подросток, когда рыцарь-Коннингтон упал на землю; юноша взревел от ярости, грубо столкнувшись с легатом Сноу. Джоффри удивленно поднял брови, когда утиный рыцарь(Сир Ролли Даффилд, также известный как Утка) мастерски сделал ложный выпад, двигаясь вбок, прежде чем нанести удар.

Техника сработала на отлично, когда враг пробил острием дыру в нагруднике Джоффри, слегка задев кожу, прежде чем король ответил ударом булавы по руке рыцаря и отскочил назад.

А он искусен, подумал он, подавляя боль и заново оценивая противника. Он уклонялся и наносил удары, изучая слабые стороны этого мужчины, пока Джон и Эйгон дрались между собой вблизи; Джон отпрянул назад, когда Черное Пламя коснулось его правой руки.

- Осторожнее с лезвием! Оно легче и быстрее, чем кажется! - воскликнул Джоффри с толикой тревоги, отбивая замах утиного рыцаря, и пнул его в ответ.

Лучше закончить это все как можно скорее, подумал он, сокращая дистанцию с рыцарем. Тот попытался отпихнуть юношу мечом, но Джоффри поймал лезвие в замок своим мечом и булавой, подлетел к врагу и ударил головой по лицу.

Долбанный Эйгон отрубил мои рога, подумал мрачно, когда оглушенный рыцарь отшатнулся, Джоффри отбил нелепый удар двуручного меча. Призрак устрашающе взвыл, когда Джоффри снова приблизился и вонзил меч между пластинами на локти шокированного врага; волосы на шее встали дыбом, когда он обернулся к Эйгону.

Джон смотрел на глубокий порез, тянувшийся от плеча до горла сквозь прорубленный и разбитый доспех, держа в руках два обрубки алебарды.

- За Джона Коннингтона! - прорычал Эйгон, бросаясь на него с Черным Пламенем в руках; черно-серебристое лезвие прошло сквозь тело Сноу насквозь.

Лицо Джоффри скривилось от ярости, красный туман затопил поле зрения; из горла вырвался бессловесный, дикий крик, когда он отбил удар меча утиного рыцаря набок бронированной рукавицей и ответил, булавой прямо в лицо.

- Сегодня трехголовый Дракон воцарится снова! - торжествующе взревел Эйгон, осознав, что только что убил одного из высших офицеров вражеской армии, и развернулся к Джоффри, купаясь в подбадривании золотых мечей, что приветствовали своего короля; триумф и гнев сменяли друг друга на лице юноши, когда он увидел, что утиный рыцарь погиб.

- Меч Королей! - ревели соседние воины с упоением; гвардейцы огрызались к ним в ответ и переглянулись между собой, бросая взгляды на короля, не прерывая боя, шокированные потерей своего легата.

- Любишь такие песенки? - мрачно спросил Джоффри, быстро шагая к сукиному сыну, полностью поглощенный темно-красным туманом, отбросив в сторону меч и булаву.

Эйгон оскалился в ответ:

- Так это закончится таким образом, - сказал он с удивленным оскалом,

- А это тебе за Утку, - добавил молодой человек с гневом, как и подобало истинному королю прямо из легенд, замахнувшись вниз Черным Пламенем, целясь прямо по груди Джоффри.

Джоффри не замедлился. Вместо этого он свел руки вместе и материализовал Светлорев в вихре пурпурных фракталов; золотистое лезвие появилось в реальности и остановило удар Черного Пламени посреди замаха.

Неестественный, диссонирующий скрежет валирийской стали зазвучал над полем боя; рыцари,

солдаты и ополченцы оборачивались, чтобы увидеть каскад потустороннего света, на мгновение осветившего все вокруг.

- Что?! - забормотал Эйгон, широко раскрыв глаза, прежде чем Джоффри послал ему бронированным кулаком прямо по носу. Мощный удар заставил Таргариена отпрянуть назад, и Джоффри продолжил натиск с приглушенным рычанием. Эйгон и дальше отступал, вернув Черное Пламя в защитную стойку, и разглядывал Светлорев с непониманием.

- Убейте его! Убейте его немедленно! - закричал он панически.

Двое бывалых ветеранов-Мечей выступили вперед из толпы, но Джоффри проскочил между их атаками и отрубил одному полноги, оставляя бедняге вопить от боли на земле, и пригнулся, уклоняясь от удара его товарища. Он взмахнул мечом, не останавливаясь, пронзив черный нагрудник и перерезая хребет второму врагу, и неудержимо продолжил движение к Эйгону.

- Настоящие песни полны тьмы и ужаса, - сказал ему Джоффри, быстро делая шаги направо и налево, сбивая врага с толку, прежде чем ударить Светлоревом грубым боковым замахом. Скрежет валирийской стали снова разнесся по полю боя, Джоффри крутанулся и отрубил верхнюю часть щита Эйгона.

- Убейте! Убейте его немедленно! - орал Эйгон, но воины Золотого Меча уже ломали строй, начиная отступление, увидев неподалеку флаги западников. Львы Ланнистеров дико извивались под порывами ветра, пока копыта пробивали плоть и броню; закованный в латы Тайвин лично вел своих рыцарей вперед, прорубая себе путь к Джоффри.

- Думал, что они просто так отдадут тебе королевства? - проревел Джоффри, на мгновение метнувшись влево, позволив мечу просвистеть мимо.

- Ты ошибся, парень, - добавил он низким голосом, полным ярости и уверенности, и резко рубанул по руке Эйгона быстрым нижним замахом; щит упал на землю с фонтаном крови. Парень-король завизжал, разбрызгивая кровь из обрубка, сумасбродно замахнувшись на Джоффри, однако тот наперед вычислил это, поймал юношу за руку с мечом и крутанул ее вокруг оси, ломая кость словно мясник, который разбирает свинью.

Он ударил по ней Светлоревом, грубый удар разделил плоть и сталь. Черное Пламя полетело вниз в грязь, ладонь Эйгона и дальше крепко сжимала рукоятку, пока крики ее бывшего владельца удвоились в громкости.

- Сдохни, - прошептал Джоффри прямо в красивое лицо парня, целясь острием меча в горло, когда его остановило рычание сзади.

Люди вокруг бежали во все стороны, некоторые Золотые Мечи бросали мечи на землю, уставившись на него с округленными ртами, пока их монарх визжал от боли, а Призрак обернулся от тело своего погибшего партнера, уставившись красными глазами на Эйгона, шестого этого имени.

- Он твой, - Джоффри обратился к лютоволку и швырнул заплаканного претендента на землю. Призрак налетел на парня, ухватив клыками за глотку, и сразу добил одним мощным укусом.

Джоффри мелко-мелко дышал, пока какая-то маленькая частичка сознания кричала от отчаяния, и он понял, что до сих пор не почувствовал возмездия.

Джон стоил десятка таких говнюков, подумал он, оборачиваясь к паникующим солдатам

Золотых Мечей, которые массово сдавались в плен, и мрачно усмехнулся, шагая к ним.

Светлорев в руке ощущался легким, словно перышко, и он боролся за каждое дыхание, подняв золотистое лезвие вверх.

Не дай тому ощущению контролировать тебя, откуда-то издали донесся шепот, и его словно парализовало, когда юноша взглянул на сломанных разбитых воинов. Лезвие задрожало в руке, прежде чем он сделал очередной глубокий вдох; война, кровь и смерть звали к нему, требуя действия, а ему сейчас хотелось лишь закончить начатое.

Джон стоил сотни таких воинов, снова подумал он, и оскал на лице начал исчезать, когда он услышал, как Призрак отошел от трупа Эйгона. Лютоволк вернулся к Джону, преданно вылизывая лицо парня.

Он еще раз вдохнул полной грудью и развернулся от раздавленных поражением людей, шагая к Джону, и стал на колени возле него.

Что бы он подумал, увидев меня в таком состоянии? Появилась мысль, которая и вывела его окончательно из той красной пелены.

Юноша простоял так некоторое время, глядя на тело и пытаясь понять, как это ему удастся - столько раз видеть воочию гибель своего друга и не терять разум каждый раз, как приходится с ним пересекаться в новой жизни. Он уже столько раз видел его смерть... от собственных рук или от вражеских мечей, возле него, сражаясь за собственную жизнь, за своих друзей, за свою семью...

Джоффри взял голову Джона ладонями, задумавшись о том, что увидит ли он когда-нибудь, как он состарится и у него будут внуки, или Цикл Пурпура лишит его даже этого.. Он подумал, сможет ли сам когда-нибудь посвятить в рыцари сыновей своего храброго друга, после того, как Цикл будет побежден, и проклятие закончится.

Люди вокруг смотрели на юношу, не отводя взглядов, полных восторга или ужаса, в зависимости от цвета их знамен. Вся мощь Западных земель лавиной навалилась на отступающую пехоту, пока гвардейцы и долинцы вязали уцелевших, что сдались в плен.

Очередной обычный день в Вестеросе, подумал Джоффри мрачно, возвращая взгляд к телу Эйгона. Он несколько минут записывал в памяти черты лица парня, прежде чем снова стать на ноги; королевские обязанности требовали его присутствия, потому лорды и офицеры уже двигались к монарху, ожидая приказа.

Как встретимся в следующий раз-твоя смерть уже не будет такой славной, пообещал он, снова позволяя воображаемой мантии короля-воина окутать себя, пока вестовые и лорды приближались, ожидая команд.

Вестерос нуждался в своем короле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1973853>